

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ
ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ
СООБЩЕНИЙ (СТ. 138 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Халитов Радмир Ильдусович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2018 года набора, 821 учебного взвода

Руководитель
начальник кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
Диваева Ирина Рафаэловна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» ____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ.....	6
§1. Исторический аспект развития уголовного законодательства России о преступлениях, посягающих на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.....	6
§2. Место и роль права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений в системе гарантий прав	11
Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ (СТ. 138 УК РФ)	19
§1. Объективные и субъективные признаки нарушения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ).....	19
§2. Нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений лицом с использованием служебного положения.....	30
Заключение	51
Список использованной литературы.....	53

ВВЕДЕНИЕ

В современном информационном обществе обмен информацией через различные коммуникационные каналы является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Однако, сохранение конфиденциальности персональных сообщений и обеспечение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является одним из основных вопросов, которые стоят перед законодателем и правоприменителем.

Говоря о статистических данных по количеству осужденных по статье 138 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за 2022 год, то необходимо отметить, что лиц, в действиях которых указанное преступления являлось основным, за указанный период осуждено 78, дополнительным – 72. При этом, стоит акцентировать внимание на том, что практически по всем уголовным делам, доведенным до суда в 2022 году, вынесены обвинительные приговоры. При этом, уголовные дела в отношении 30 лиц были прекращены по таким основаниям, как примирение с потерпевшим (19 лиц), в связи с деятельным раскаянием (2 лица), назначена мера уголовно-правового характера (7 лиц), по другим основаниям (2 лица). Примечательно, что чаще всего осужденных привлекали к таким видам наказаний, как условное осуждение к лишению свободы (17 лиц), обязательные работы (20 лиц), штраф (33 лица). К лишению свободы, исправительным работам, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью приговорены по 2 лица¹.

Следственные органы и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, должны действовать в рамках дозволенного, не нарушая гарантированных законодательством прав. В таком случае можно говорить о том, что необходимость защиты законных интересов и прав одним органом государственной власти от возможных незаконных действий другого органа

¹https://web.archive.org/web/20210423063318/http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Sb_sudimost-2008-2022.xls. (дата обращения 12.01.2023)

должна быть, чтобы человек, попавший в поле зрения правоохранительных органов не чувствовал себя в роли жертвы, а мог иметь возможность на защиту своих прав. Однако не стоит забывать тот факт, что для доказательства противоправной деятельности необходимо временное ограничение их прав. Поэтому для сотрудников правоохранительных органов важно знать и понимать установленный механизм подобных действий. При этом, только в законодательно оправданных случаях справедливо допускать ограничение личных прав, что должно строго отражаться в соответствующих документах, по средствам анализа которых возможно определить нарушались ли права гражданина или справедливо ограничивались.

В данной работе мы рассмотрим важное конституционное право человека – право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), а также способы защиты этого права в уголовном праве. Изложим токование основных элементов и признаков состава нарушения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), рассмотрим вопросы нарушения таких прав и уголовно-правовые меры их защиты

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с нарушением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ).

В качестве предмета исследования выступают отдельные элементы названного объекта, а именно: конституционно-правовые нормы о праве на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), а также нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за посягательства на неприкосновенность тайны сообщений.

Целью данной работы является изучение вопросов уголовно-правовой охраны права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ).

Цель, объект и предмет исследования обусловили постановку следующих задач:

- 1) изучить исторический аспект развития уголовной ответственности за нарушения тайны сообщений в России;
- 2) дать юридический анализ состава нарушения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ);
- 3) сформулировать основные направления по совершенствованию уголовно-правовой охраны права на тайну сообщений.

При написании дипломной работы использовались такие методы, как анализ (исследование уголовного законодательства в области обеспечения прав и свобод человека), синтез (изучение системы обеспечения прав и свобод человека), исторический метод (на примере анализа изменений в законодательстве по обеспечению прав и свобод человека), а также некоторые другие методы.

Теоретическую базу исследования составили специальная юридическая литература, научные разработки, материалы научно-практических конференций, посвященных данной проблеме. Среди научного сообщества рассматриваемая сфера также представляет справедливый интерес. Наибольшего развития теоретической мысли в рассматриваемой сфере добились такие ученые и специалисты как А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, Е. И. Козлов, О. Е. Кутафин, Л. Д. Воеводина, Н. В. Витрук, В. Н. Бутылин, Н. А. Бобров, В. З. Гуцин, А. А. Азаров, М. С. Строгович, А. Е. Свердлык, Э. Л. Страунинг, К. Н. Гусова, А. В. Кудашкин, В. К. Белов, В. А. Стрекозова, И. М. Кузнецова, А. С. Шевченко, В. А. Хохлов, Д. М. Чечот, М. С. Шакарян, О. П. Зиновьева и др.

Структура исследования обусловлена её целью и поставленными задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

§1. Исторический аспект развития уголовного законодательства России о преступлениях, посягающих на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений

Первые страницы истории развития уголовного законодательства России о преступлениях, посягающих на неприкосновенность частной (личной) жизни человека, связаны с буржуазно-демократическими революциями XVII-XVIII вв., внесшими неоценимый вклад в развитие прав человека и определившими новые параметры взаимоотношений между индивидом и властью. Под влиянием этих революций, а также доктрины естественного права с учетом христианских воззрений развивалось уголовное законодательство Царской России. Так, 15 августа 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных,¹ вступившее в действие с 1 мая 1846 г.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало также целую главу – «О нарушении Уставов Почтового и Телеграфного», где в соответствии со ст. 1102 Уложения почтовый чиновник или почтальон несли ответственность за передачу кому-либо писем, адресованных на имя другого, без разрешения последнего. Причем, уголовная ответственность предусматривалась не только за похищение, утайку или задержку посылаемой корреспонденции, но и за ее вскрытие. Так, согласно ст. 1104 Уложения, «почтовый чиновник или служитель, распечатавший хотя бы из одного только любопытства отданное для отправления с почтой или полученное по почте письмо, адресованное на имя другого лица, подвергался за это удалению от должности». «Буде же сие учинено

¹См.: Законы уголовные: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – С.-Петербург. 1910. –С. 314.

им для сообщения письма кому - либо другому», то он приговаривался к «заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев».¹

Что касается тайны переписки, то Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., содержал норму, предусматривающую ответственность за «разглашение с намерением оскорбить чью-либо честь, сведений... узнанных вскрытием чужого письма» (ст. 197).

В дальнейшем нормы об ответственности за нарушение тайны переписки и неприкосновенности жилища получили свое развитие в Уголовном Уложении 1903 г.

Что касается тайны сообщений, то Глава 29 Уголовного Уложения 1903 г. «Об оглашении тайн» содержала общую норму, предусматривающую ответственность за самовольное вскрытие заведомо чужого письма, депеши или иной бумаги (ст.542). Более строгое наказание предусматривалось в том случае, если субъектом умышленного разглашения сведений, могущих причинить имущественный ущерб или опозорить потерпевшего, выступало лицо, обязанное по своему званию хранить в тайне доверенные ему сведения (ст. 541). Эта глава содержала также нормы, устанавливающие уголовную ответственность за разглашение профессиональной (ст. 543) и коммерческой (ст. 545) тайн.

Не менее серьезное значение придавалось законодателем уголовно-правовой охране тайны корреспонденции как одного из составляющих частной жизни человека. Уголовная ответственность предусматривалась за нарушение тайны корреспонденции, выразившееся в похищении, утайке, вскрытии чужого письма. Более строгое наказание предусматривалось в случае совершения указанных деяний лицом, обязанным по своей должности хранить в тайне доверенные ему сведения.

После событий 1917 года одной из главных задач советского государства были выработка и принятие нового советского уголовного законодательства. Весь период с октября 1917 г. по январь 1922 г., когда был одобрен IV съездом

¹См.: Законы уголовные: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – С.-Петербург. 1910. - С. 314.

деятелей советской юстиции проект первого советского Уголовного кодекса 1922 г. можно охарактеризовать «как эпоху борьбы в нашем правовом творчестве между разрушительными по отношению к старому праву тенденциями революции за новое содержание и новые формы права, с одной стороны, и боязнью затронуть устоявшиеся формы – с другой»¹.

Уголовный кодекс РСФСР, принятый 22 ноября 1926 г. и введенный в действие с 1 января 1927 г., явился новой важной ступенью развития советского уголовного законодательства и действовал до 1961 г.

Что же касается тайны сообщений, то, как основное конституционное право граждан, впервые оно было закреплено в Конституции СССР 1936 г.². В соответствии с п. «х» ст. 14 Конституции СССР 1936 г. установление законодательства о судеустройстве и судопроизводстве, а также уголовного и гражданского кодексов относилось исключительно к ведению СССР. Однако 11 февраля 1957 г. Верховный Совет СССР, исходя из дальнейшего расширения и укрепления суверенных прав союзных республик, принял закон³ об изменении этого пункта и отнес к ведению СССР установление Основ законодательства о судеустройстве и судопроизводстве, Основ гражданского и уголовного законодательства, а принятие уголовных кодексов – к компетенции союзных республик в лице их высших органов власти. В период с 1936 г. по 1957 г. была проделана огромная работа по подготовке проекта уголовного кодекса СССР.

Так, попытка предусмотреть в советском законодательстве специальные нормы, устанавливающие ответственность за нарушение тайны переписки, была сделана в 1939 году в проекте Уголовного кодекса СССР, разработанном Всесоюзным институтом юридических наук. В этом проекте интересующая нас статья предлагалась в следующей редакции:

«Статья 179. Нарушение тайны переписки.

¹См.: Уголовное право. История юридической науки. -М.: Издательство «НАУКА». 1978. –С. 11.

²См.: История государства и права России в документах и материалах 1930-1990е гг./ Автор – сост. Кузнецов И. Н. –Минск. 2000. –С. 101.

³См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 4. Ст. 63.

Нарушение гарантированной Конституцией Союза ССР тайны чужой переписки – карается штрафом до 300 рублей или общественным порицанием.

Нарушение служащими органов связи почтовой, телеграфной и радиотелеграфной корреспонденции – карается увольнением от должности или исправительными работами на срок до 2 лет»¹.

В первом послевоенном проекте УК СССР² 1947 г. главы о преступлениях, посягающих на личные права граждан, уже не было. В более усеченном виде норма, предусматривающая ответственность за нарушение тайны переписки, появляется лишь в проекте УК СССР³ 1952 г.:

«Статья 156. Нарушение тайны переписки.

Нарушение тайны переписки граждан должностным лицом, имевшим доступ к этой переписке, карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от 6 месяцев до 1 года».

Из приведенного текста видно, что субъектом данного преступления могло выступать лишь должностное лицо, и в соответствии с этим статья была помещена в главу «Должностные преступления».

В проекте УК СССР 1954 г. эта статья вновь подверглась изменению, в частности, было расширено понятие субъекта преступления: в части 2 предусматривалась ответственность за совершение деяния частным лицом, но уже из корыстных или иных низменных побуждений.

Проект УК СССР 1955 г. предлагал новую структуру кодекса, где группировка преступлений производилась по главам. Глава восьмая данного кодекса «Преступления против политических и трудовых прав граждан» включала статьи: 101 «Нарушение неприкосновенности жилища граждан» и

¹См.: Иванов В.Н. Указ. работа. -С. 396.

² Проект, составленный Правительственной комиссией на основании постановления Совета Министров СССР от 12 июня 1946 г.: Уголовный кодекс СССР. 1947г.

³См.: Иванов В.Н. Указ. работа. - С. 395- 397

статья 102 «Нарушение тайны переписки»¹. Однако ни один из этих проектов по принятию УК СССР так и не был реализован.

В конце 50-х годов активизировался процесс законотворческой деятельности: второй сессией Верховного Совета СССР V созыва 25 декабря 1958 года были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик,² которые вступили в силу с 6 января 1959 г. На их основе во всех союзных республиках на протяжении 1959-1961 гг. были приняты новые республиканские уголовные кодексы, в том числе и УК РСФСР 1960 г., где преступления, посягающие на личную жизнь граждан, были помещены в главу «Преступления против политических и трудовых прав граждан».

Так, ст. 135 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за нарушение тайны переписки граждан, в случаях, когда оно совершалось как в отношении переписки граждан между собой, так и их переписки с государственными и общественными предприятиями, учреждениями. Объективную сторону данного преступления образовывали следующие действия:

а) ознакомление с содержанием корреспонденции помимо воли корреспондента и адресата лицом, не имеющим на это право;

б) предание огласке содержания корреспонденции лицом, которому оно стало известно в силу его служебного положения, если оно не является адресатом.

В 1977 г. под влиянием качественных изменений международно-правового регулирования в области прав человека, была принята Конституция СССР, впервые закрепившая в статье 56 право человека на неприкосновенность частной (личной) жизни. Данная статья гласила, что «личная жизнь, тайна

¹См.: Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2000. -С. 19.

²См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1959. № 1. Ст.6.

переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом»¹.

Законом РСФСР от 21 марта 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Гражданский, Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный кодексы РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» было изменено название главы «Преступления против политических и трудовых прав граждан» УК РСФСР 1960 г. Данная глава стала называться «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан», что справедливо, поскольку в ней содержались преступления не только против трудовых и политических прав, но и преступления против личных прав граждан.

Что же касается нарушения тайны сообщений, то действующий УК РФ 1996 г. в отличие от УК РСФСР 1960 г. в ст. 138 УК РФ предусматривает квалифицированный состав: совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения.

§2. Место и роль права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений в системе гарантий прав личности

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений относится к категории конституционных прав и свобод человека и гражданина и занимает ведущее место в построении российской системы права, защищает свободу народов и каждого отдельного человека от незаконных действий органов государственной власти и отдельных должностных лиц. Он является основополагающим для конституционного строя любого цивилизованного государства.

Гарантированное осуществление права на тайну сообщений, в свою очередь, характеризует такой важный аспект демократической формы

¹См.: История государства и права России в документах и материалах 1930-1990е гг./ Автор – сост. Кузнецов И.Н. –Минск. 2000. - С. 402.

правления, как конституционно-правовой статус личной свободы каждого в отдельности и общества в целом.

Часть 2 статьи 23 Конституции РФ определяет, что «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»¹.

Поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения, необходимо не забывать, что в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), ограничивающих указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации о:

– признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации².

Отметим, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных

¹ Ч. 2 ст. 23 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Рос. газ.– 2020.– 4 июля.

² Ч. 2 ст. 8 Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2012 г. // Рос. газ.–1995.–18 августа.

с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Конституционные права и свободы человека и гражданина условно в теории государства и права разделяют на три крупные группы:

- личные;
- политические;
- социально-экономические.

Существует несколько точек зрения относительно места права на тайну переписки и иных сообщений в рассматриваемой системе прав.

Так, М.В. Баглай определяет, что изучаемый набор прав целесообразно сопоставлять с конституционными гарантиями неприкосновенности частной жизни, его личной и семейной тайны.

Вероятно, такое категорирование справедливо по причине того, что неприкосновенность частной жизни является основополагающим правом человека, что предусматривает соответствующую уголовно-правовую охрану, установление запретов на сбор, накопление, использование (в т. ч. распространение), информации о частной жизни индивида без получения соответствующего согласия.

С другой стороны, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотрено в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ отдельно как самостоятельное право, относящееся к группе личных прав и свобод человека и гражданина.

В качестве самостоятельного права рассматривают право на тайну связи и

некоторые ученые-юристы¹. Следует также учитывать то, что положения гл. 2 Конституции РФ, в которую, в частности, включена и ст. 23, бесспорно составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации.

При этом самостоятельность и самоценность конституционного права каждого человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как гарантии общих основных прав имеет особую значимость. Об этом, в частности, свидетельствует то, что названная гарантия была возведена в конституционный ранг в нашей стране ещё в советский период.

По своей сути положения части 2 статьи 23 Конституции РФ указывают на недопустимость разглашения информации, которой обмениваются между собой люди. Вся эта информация не подлежит цензуре.

Под информацией надо понимать не только переписку, но и телефонные переговоры, почтовые и телеграфные сообщения и всякие иные сведения, как-то: сообщения, переданные по факсу, телексу, радио, через космическую (спутниковую) связь, с использованием других технических каналов связи. В ряде случаев информация, которой обмениваются граждане, не содержит никаких личных и семейных тайн. Тем не менее, и она не подлежит разглашению.

Гарантии неприкосновенности информации распространяются и на письма, адресованные частному лицу, но направленные по служебному адресу.

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является существенным условием неприкосновенности частной жизни и одной из объективных составляющих основного правопорядка.

Под тайной переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений понимаются определенные отношения, которые складываются между лицами по поводу осуществления решений и действий

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное/Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. [Текст]. – М.: Статут. 2019. С. 161.

«секретодателя», связанными с обеспечением секретности конкретных сведений и выражающимися в ограничении либо исключении доступа к ним и к их носителям помимо воли «секретодателя»¹.

Таким образом, переписка, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения по своей природе представляют собой различные способы обмена информацией, сообщениями между людьми. Переписка может носить личный или деловой характер и осуществляться между физическими лицами, организациями, учреждениями, органами власти. В статье 23 Конституции РФ речь идет о праве на тайну переписки, которая ведется между физическими лицами, а также между физическими лицами и организациями.

Утверждается, что одним из выражений отношения по поводу сохранения тайны сообщений является ее (тайны) защита, под которой имеется в виду система организационно-правовых, технических, экономико-финансовых средств по сохранению конфиденциальности конкретных сведений.

Реализация данного права означает обязанность государства защищать тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений от неопределенного круга лиц.

Одной из составных частей рассматриваемого права является соблюдение тайны личной корреспонденции, содержащейся в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях.

По этой причине, одним из принципов уголовного судопроизводства, который закреплен как в статье 13 УПК РФ, так и в статье 23 Конституции РФ – тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений². Также рассматриваемое право на тайну переписки,

¹ Кураев С.И. В каких случаях право на тайну переписки может быть ограничено? // Азбука права: электронный журнал. 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.03.2023).

² Ст. 13 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ.– 2001.– 22 декабря.

телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплено в п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где говорится: «Каждый человек имеет право на уважение его корреспонденции».

По мере развития данного права оно получило дальнейшую детализацию в специальных нормативных правовых актах о связи.

Так, статья 53 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» устанавливает, что «сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹.

Предоставление третьим лицам сведений об абонентах - гражданах может осуществляться только с их согласия, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Конституция РФ и УПК РФ закрепляют только одно правило, согласно которому ограничение данного права возможно только на основании судебного решения.

Возможность такого ограничения подчеркивалась также в ряде Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым судья выносит мотивированное постановление о разрешении провести оперативно - розыскные или следственные действия, связанные с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений, либо об отказе в этом.

Обыск, наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления, их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только при наличии достаточных доказательств, подтверждающих основания для производства указанных следственных

¹ Ст. 53 О связи: федер. закон Рос. Федерации от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июня 2003 г. // Рос. газ.—2003.—13 июля.

действий, что устанавливается судом при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о производстве этих следственных действий.

В свою очередь, защита прав пользователей услугами связи, охрана тайны связи, обязанности операторов связи и ограничение прав пользователей услугами связи при проведении оперативно - розыскных мероприятий и осуществлении следственных действий подробно регламентированы в ст. ст. 62 - 64 Федерального закона «О связи».

Запрет нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений распространяется не только на операторов почтовой и иных видов связи, лиц, ведущих расследование уголовных дел и осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, но и на всех остальных граждан. Также информация, полученная кем - либо с нарушением этого права, признается недопустимым доказательством и не может использоваться в уголовном судопроизводстве.

Принцип обеспечения права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не перестает действовать с момента ограничения этого права на основании судебного решения в указанных выше случаях. УПК РФ обеспечивает сохранение в тайне полученных сведений на протяжении всего производства по уголовному делу.

В открытом судебном заседании переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные отправления могут оглашаться только с согласия лиц, являющихся адресатами (отправителями или получателями) этой корреспонденции. В противном случае указанные материалы оглашаются только при удалении публики из зала суда¹.

Информация, полученная кем-либо с нарушением тайны корреспонденции, признается недопустимым доказательством и не может использоваться в уголовном судопроизводстве².

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. [Текст]. – М.: Проспект. 2019. С. 182.

² Шапошников А.Ю. Практическая криминалистика. Учебник [Текст]. – СПб: Питер. 2017. С. 119.

Следует отметить, что принцип обеспечения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не перестает действовать с момента ограничения этого права на основании судебного решения в указанных выше случаях.

Уголовно-процессуальный закон обеспечивает сохранение в тайне полученных сведений на протяжении всего производства по уголовному делу.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Кроме того, в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов¹.

Запрет нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений распространяется не только на операторов почтовой и иных видов связи, лиц, ведущих расследование уголовных дел и осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, но и на всех остальных граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений относится к категории основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Гарантированное осуществление права на тайну сообщений, в свою очередь, характеризует такой важный аспект демократии, как конституционно-правовой статус личной свободы каждого в отдельности и общества в целом. За нарушение данного права предусмотрена уголовная ответственность.

¹ Маринов А.А., Усов Е.Г., Загайнов В.В. Противодействие преступлениям, связанным с нарушением тайны телефонных переговоров // Вестник СибГУТИ. 2021. № 4 (56). С. 74.

**ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА НАРУШЕНИЯ
ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ,
ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ
(СТ. 138 УК РФ)**

**§1. Объективные и субъективные признаки нарушения права на тайну
переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных
сообщений (ст. 138 УК РФ)**

Объект данного преступного посягательства составляют общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Осуществляя уголовно-правовую защиту этого права, рассматриваемая статья устанавливает ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан.

Иные сообщения могут передаваться по телетайпу, в СМС-сообщениях и другими способами. Для квалификации преступления носитель информации и ее содержание не имеют значения.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1, являются, во-первых, сведения, содержащиеся в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях, и, во-вторых, общие сведения о совершившихся лицом телефонных переговорах, сделанных почтовых, телеграфных и иных сообщениях (например, записи учета мобильных звонков).

Под телефонными переговорами следует понимать переговоры абонентов по городской, международной, междугородной телефонной связи, а также с использованием радиотелефонной, радиорелейной высокочастотной и космической связи.

Под иными переговорами следует понимать переговоры, ведущиеся с иных переговорных устройств: селекторных, проводных, радио - и иных технических средств передачи речевой информации.

Под иными сообщениями понимается передача информации по сетям электрической или почтовой связи. Под электрической связью следует понимать всякую передачу или прием знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам; сети электросвязи – технологические системы, обеспечивающие один или несколько видов передач: телефонную, телеграфную, факсимильную передачу данных и других видов документальных сообщений, включая обмен информацией между ЭВМ.

Почтовая связь (сеть почтовой связи) в соответствии со ст. 17 Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 г. это – единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку (передачу), доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств.

Нарушение тайны переписки выражается в ознакомлении (хотя бы частичном) с корреспонденцией (письмами, телеграммами и т. п.) лицом, не имеющим на это законных оснований.

Объективная сторона характеризуется совершенными в нарушение установленного законодательством порядка доступом и ознакомлением со сведениями, содержащимися в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях, либо со сведениями о переписке и сообщениях лица. Под телефонными переговорами следует понимать переговоры абонентов по городской, международной, междугородной телефонной связи, а также с использованием радиотелефонной, радиорелейной высокочастотной и космической связи.

Под иными переговорами следует понимать переговоры, ведущиеся с иных переговорных устройств: селекторных, проводных, радио - и иных технических средств передачи речевой информации.

Под иными сообщениями понимается передача информации по сетям электрической или почтовой связи. Под электрической связью следует понимать

всякую передачу или прием знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам; сети электросвязи – технологические системы, обеспечивающие один или несколько видов передач: телефонную, телеграфную, факсимильную передачу данных и других видов документальных сообщений, включая обмен информацией между ЭВМ.

Почтовая связь (сеть почтовой связи) в соответствии со ст. 17 Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 г. это – единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку (передачу), доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств.

Незаконность действий означает их совершение, получение доступа к содержанию переписки, телефонных переговоров и т.д. в условиях, не оговоренных законом.

Поэтому нельзя признать нарушением тайны телефонных переговоров их прослушивание, осуществленное с разрешения судьи на основании и условиях, установленных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, например, организация оформила на работу гражданина, который должен контролировать сведения, которая поступали или отправлялись контрагентам с помощью корпоративной электронной почты.

Системный администратор компании намеренно взломал личную почту данного специалиста, после чего было установлено, что он раскрывал коммерческую тайну, передавая сведения о контрагентах конкурентам. Владелец предприятия принял решение привлечь нерадивого сотрудника к ответственности, для чего подал исковое заявление в суд. Но судья не стал учитывать данные, полученные в результате намеренного взлома почты работника. Это обусловлено тем, что гражданин не давал разрешение на такие действия, а также была нарушена тайна личной переписки. При этом

руководитель фирмы и администратор были привлечены к ответственности по ст. 138 УК РФ¹.

Вот другой пример: Представитель телекоммуникационной организации за определенную плату передавал сведения о телефонных разговорах людей. Данное преступление было выявлено руководством компании, после чего директор обратился в полицию. Суд назначил преступнику обязательные работы на 400 часов².

Конституция РФ, гарантируя каждому право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, допускает возможность ограничения этого права только на основании судебного решения (ст. 23), что конкретизируется, в частности, в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³, согласно которой «проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, допускается на основании судебного решения и при наличии информации: о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации».

¹ Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя от 07.08.2019 по делу № 1-203/2019 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.03.2023).

² Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 04.08.2020 по делу № 1-57/2020 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.03.2023)

³ Собрание законодательства РФ, 1995. № 33. Ст. 3349; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (Часть 1). Ст. 8.

Ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров с согласия одного из абонентов хотя и нарушает указанные конституционные права другого, не образует рассматриваемого состава преступления.

Не охраняется законом нелегальная переписка. Объем полученных сведений и их последующее распространение не влияют на квалификацию преступления; ответственность по статье 138 УК РФ наступает независимо от того, составляют передаваемые в переписке, переговорах, сообщениях сведения личную или семейную тайну гражданина или нет.

Как уже отмечалось выше, суть права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений заключается в том, что никто не может знакомиться с личными письмами человека, а также с содержанием телефонных, телеграфных и иных отправок человека без его согласия. При этом согласие потерпевшего следует рассматривать, как положительный ответ на просьбу ознакомиться с содержанием письма, телефонного разговора, почтового отправления либо иного сообщения, что исключает преступность деяния.

Ограничение права на тайну переписки, почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Действующее законодательство предусматривает ряд оснований, при наличии которых уполномоченные на то законом лица могут знакомиться без согласия лица с содержанием его почтовой и телеграфной корреспонденции, а также наводить справки о ее поступлении, прослушивать телефонные и иные переговоры.

Такие ограничения права человека на тайну переписки и телефонных переговоров могут производиться в соответствии с УПК РФ 2001 г. при проведении таких следственных действий как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), а также контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Так, в соответствии со ст. 185 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиограммах, на них может быть наложен арест. Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений производится следователем в соответствующем учреждении связи с участием понятых из числа работников данного учреждения, в необходимых случаях при этом могут присутствовать специалист и (или) переводчик. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производятся только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Арест на почтово-телеграфные отправления отменяется следователем с обязательным уведомлением об этом суда, принявшего решение о наложении ареста, и прокурора, когда отпадает необходимость в этой мере, но не позднее окончания срока предварительного расследования по данному уголовному делу.

В соответствии со ст. 186 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

Фонограмма с записью телефонных и иных переговоров в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования

фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

Необходимо обратить внимание и на то, что в соответствии со ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных переговоров допускается в отношении обвиняемого, подозреваемого и других лиц при производстве по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях. Однако, в ст. 185 УПК РФ такого уточнения нет. Получается, что арест почтово-телеграфных отправлений, их осмотр и выемка возможны как в отношении обвиняемого, подозреваемого, так и в отношении потерпевшего, свидетеля и т. д. Такая неопределенность в законе приводит к неоправданно широкому применению на практике данной нормы, а отсюда к необоснованному вторжению в сферу частной жизни человека. В данной ситуации возникает вопрос: что важнее – любой ценой раскрыть преступление, изобличить виновных или обеспечить незыблемость прав и свобод человека? Думается, что на поставленный вопрос нельзя ответить однозначно. Прежде всего, следует уточнить в законе, чьи почтово-телеграфные отправления могут быть подвергнуты наложению ареста, осмотру и выемке. Думается, что к таковым лицам следует отнести, в первую очередь, подозреваемого и обвиняемого, а также лиц, с которыми они состоят в переписке, поскольку эти лица могут располагать сведениями о преступлении, о соучастниках и т. д. На этот вопрос ранее в юридической литературе уже обращалось внимание. Так, еще в период действия УПК РСФСР 1961 г. И.Л. Петрухин писал: «...в законе необходимо четко установить: аресту, осмотру и выемке могут быть подвергнуты почтово-телеграфные отправления лишь подозреваемого и обвиняемого (подсудимого) и лиц, с которыми эти участники процесса поддерживают связь через почту и телеграф. Выделение подозреваемого и обвиняемого в данном случае оправдано, поскольку именно они могут располагать информацией о преступлении и его участниках. Что касается других лиц, то к ним нельзя отнести без разбора всех родственников и знакомых подозреваемого или обвиняемого. Это было бы грубым нарушением

законности»¹. Однако, существует и противоположная точка зрения. В частности, Б.С. Теперин и Е.З. Трошкин считают, что допускается выемка корреспонденции любых лиц, если имеются данные, что она содержит сведения, интересующие следствие². С чем, на наш взгляд, нельзя согласиться, поскольку в данном случае цель не может оправдывать средств. Нельзя отказываться от гарантий прав человека для того, чтобы раскрыть преступление.

Определенные ограничения права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений допускаются и при проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., Федеральным законом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»³ от 22 февраля 1995 г. Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также прослушивание телефонных переговоров допускаются на основании судебного решения при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

¹ Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. –С.75.

² Теперин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. –М., 1997. –С.75.

³ Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2000. № 1. Ст. 9; 2002. № 30. Ст. 3033. 2003. № 2. Ст. 156.

Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами. Полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и иные материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол.

Вместе с тем, тот же Закон (ст.8) допускает случаи, когда начало проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно без судебного решения на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Сюда относятся случаи, не терпящие отлагательства, которые могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. В этих случаях закон возлагает обязанность на орган, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия, в течение 48 часов получить судебное решение на проведение такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его.

Ограничения права человека на тайну переписки содержатся и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ 1997 г., в соответствии со ст. 91 которого получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации цензуре не подлежит. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных

основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения, направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя. Очевидно, что указанные выше меры применяются в целях профилактики преступлений и иных правонарушений, однако считаем, что в этой части закон противоречит Конституции РФ, где такое ограничение права человека на тайну переписки возможно только на основании судебного решения, а не мотивированного постановления руководителя исправительного учреждения, более того, в этих случаях нарушается право на адвокатскую тайну.

Кроме того, ст. 20 Федерального закона от 21 июня 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹, а также п.п. 84, 91, 99 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, утвержденные Приказом Минюста РФ от 12 мая 2000 г.², содержат положения, ограничивающие право человека на тайну почтово-телеграфных отправлений. Так, в соответствии с указанными нормативными актами, переписка подозреваемого и обвиняемого подвергается цензуре. Если будет признано, что содержащиеся в письмах сведения могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или охраняемую законом тайну, письма адресату не отправляются, подозреваемым не вручаются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело. При этом, как справедливо отмечает И.Л. Петрухин, не совсем ясно, как

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2729; 1998. № 30. Ст. 3613.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 24, 12.06.2000.

администрация следственного изолятора может определить, что то или иное письмо может помешать установлению истину по уголовному делу или способствовать совершению преступления. Следует отметить, что заявления, предложения и жалобы подозреваемых и обвиняемых, адресованные в прокуратуру, суды или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за следственным изолятором, а также адресованные Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, просмотру не подлежат. Исключение из этого правила составляют предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные организации (объединения), а также защитнику. Вряд ли подозреваемый или обвиняемый будет обращаться с заявлением, жалобой к своему защитнику. Представляется, что такое положение вещей нарушает не только право человека на тайну переписки, но и право на адвокатскую тайну.

Потерпевшим по ст. 138 УК РФ может быть лишь физическое лицо. Не образует тайны переписка между юридическими лицами. В случае, если в переписке с юридическим лицом участвует физическое лицо и нарушается его тайна переписки, то данный состав будет иметь место.

Предметом рассматриваемого состава преступления является информация, содержащаяся в письмах, телефонном разговоре, телеграфном или ином сообщении. В литературе высказывается точка зрения, согласно которой предметом состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, выступают не сами сведения, а их материальный носитель (то есть письма, телеграммы и иная корреспонденция). Представляется, что эта точка зрения не бесспорна: общественная опасность этого преступления заключается в том, что нарушается тайна сообщения. Сами по себе письмо, телеграмма либо иной материальный носитель, на который воздействует преступник, являются лишь источниками информации и без содержащихся в них сообщений не могут интересовать субъекта преступления.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Виновный сознает, что без законного основания совершает действия,

нарушающие тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений и желает их совершить. Мотивы могут быть самыми различными, они не являются обязательными признаками рассматриваемого состава преступления и на квалификацию не влияют.

Субъект по ч. 1 ст. 138 УК РФ – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

§ 2. Нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений лицом с использованием служебного положения

Квалифицированными видами нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений в ч.2 ст.138 УК РФ выступают:

- использование виновным своего служебного положения;
- использованием виновным специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Понятие «использование лицом своего служебного положения» следует понимать широко: этим понятием охватывается как использование своих служебных полномочий должностным лицом, так и лицом, не являющимся должностным, но использующим свои служебные полномочия, предоставленные ему в связи с работой на предприятии, учреждении, организации независимо от форм собственности. «Указывая на этот признак в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака ряда составов преступлений, законодатель стремится тем самым усилить ответственность лиц, которые совершают преступные деяния путем использования своих властных или иных служебных полномочий и возможностей службы в целях обеспечить или облегчить совершение преступления. Как представляется, понимание признака «использование

служебного положения» должно быть одинаковым независимо от того, в каких статьях УК этот признак предусматривается»¹.

Судебная практика использование виновным служебного положения толкует использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных служащих. При этом использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование служебного положения².

Так, решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также - ВККС РФ, Коллегия) от 16 февраля 2022 г. удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее также - представление) о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи 2-го судебного участка судебного района г. Оби Новосибирской области в отставке Лисиной (Антоновой) Татьяны Владимировны по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 286 и ч. 1 ст. 138 УК РФ (далее - решение). Лисина (Антонова) Т.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании указанного решения незаконным и необоснованным, принятым с нарушением процедуры рассмотрения представления. Полагает, что ВККС РФ не соблюдена надлежащая процедура исследования наличия достаточных поводов и оснований как для возбуждения уголовного дела, поскольку в ее действиях отсутствуют

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во Самарский университет», 2002. –С.169.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». Судебная практика по уголовным делам в 2-х частях. Часть 1. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ. –М.: «Экзамен», 2001. –С.530; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». См.: Указ. сборник. –С.487.

признаки состава преступления, предпринятая ею попытка установить лицо, совершившее в отношении ее преступление в нарушение установленного порядка, не привела к наступлению общественно опасных последствий и не повлекла существенного нарушения прав и законных интересов граждан. Указывает, что имеются основания для отказа в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 138 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, поскольку события имели место в 2013 г. Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения и без нарушения прав Лисиной (Антоновой) Т.В.

Заинтересованное лицо Председатель Следственного комитета Российской Федерации в письменном отзыве выразил несогласие с доводами административного искового заявления. В судебном заседании административный истец Лисина (Антонова) Т.В. и ее представитель адвокат Лочканов Д.И., участвовавшие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи, поддержали заявленное требование. Представитель ВККС РФ Шаповалова Т.В. возражала против удовлетворения административного искового заявления. Представитель заинтересованного лица Председателя Следственного комитета Российской Федерации Тенькова Е.В., участвовавшая в судебном заседании посредством веб-конференции, возражала против удовлетворения административного иска.

25 января 2022 г. в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи 2-го судебного участка судебного района г. Оби Новосибирской области в отставке Лисиной (Антоновой) Т.В. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 286 и ч. 1 ст. 138 УК РФ. В

представлении, основанном на материалах проверки в трех томах, проведенной следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, указано, что в период с 27 июля по 2 августа 2013 г. Лисина (Антонова) Т.В., желая изобличить лиц, по ее мнению, похитивших принадлежащую ей собаку, в нарушение требований [частей 1, 2 статьи 23](#), [части 1 статьи 24](#) Конституции Российской Федерации, [пункта 1 статьи 63](#) Федерального закона от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ "О связи", [части 5 статьи 9](#) Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", [пунктов 1, 3, 4](#) Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. N 188 "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера" обратилась к своей знакомой - мировому судье 1-го судебного участка Барабинского судебного района Новосибирской области К. с просьбой подписать изготовленный ею (Лисиной (Антоновой) Т.В.) судебный запрос оператору связи ОАО "Мобильные ТелеСистемы" ("МТС") на получение информации о владельце абонентского номера (фамилии, имени, отчестве и адресе), а также детализации телефонных соединений абонентского номера, используемого Ш. за период с 8 по 10 июня 2013 г.

К., не имея в своем производстве судебных дел, дающих основание на получение указанной информации, при отсутствии иных законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров, действуя из иной личной заинтересованности, в нарушение приведенных выше требований законодательства подписала данный судебный запрос оператору связи, передала его секретарю, которая зарегистрировала запрос в журнале учета исходящей корреспонденции 1-го судебного участка Барабинского судебного района Новосибирской области и направила его почтовым отправлением в ОАО "МТС".

Лисина (Антонова) Т.В., используя служебное удостоверение мирового судьи 2-го судебного участка г. Оби Новосибирской области, 9 сентября 2013 г. получила лично в ОАО "МТС" в свое распоряжение ответ на этот запрос,

содержащий вышеуказанные сведения, и передала их иному лицу, который проанализировал их с целью оказания ей помощи в поиске собаки, чем также нарушила тайну телефонных переговоров граждан.

В представлении отмечается, что в действиях Лисиной (Антоновой) Т.В. усматриваются признаки преступлений, предусмотренных [ч. 4 ст.33](#), [ч. 2 ст. 286](#) УК РФ, - совершение подстрекательства должностного лица, занимающего государственную должность субъекта Российской Федерации, действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества и государства, а также [ч. 1 ст. 138](#) УК РФ- нарушение тайны телефонных переговоров граждан.

Такие данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении в отношении мирового судьи 2-го судебного участка судебного района г. Оби Новосибирской области в отставке Лисиной (Антоновой) Т.В., содержатся в показаниях К., объяснениях П., Ш., Б., А. и К., запросе мирового судьи К в ОАО "МТС", заключениях судебных экспертиз, протоколах следственных действий, а также иных данных, полученных в результате проведенной процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи 2-го судебного участка судебного района г. Оби Новосибирской области в отставке Лисиной (Антоновой) Т.В. по признакам преступлений, предусмотренных [ч. 4 ст. 33](#), [ч. 2 ст. 286](#) и [ч. 1 ст. 138](#) УК РФ. При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 16 февраля 2022 г. не имеется¹.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 24.05.2022 по делу N АКПИ22-272// Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.03.2023)

Нарушать тайну переписки и совершать другие действия, названные в диспозиции данной статьи, используя для этого свое служебное положение, могут работники учреждений связи либо лица, обслуживающие коммуникации (телефон, факс и т. д.). Так, в 1996 г. следственным управлением УВД Хабаровского края расследовалось уголовное дело, возбужденное по заявлению А. Юя о совершенном в отношении него вымогательстве, которое было прекращено за отсутствием состава преступления. Во время предварительного следствия в распоряжение следователя журналистом Б.Л. Резниковым были предоставлены записи телефонных переговоров В.Е. Цоя. Эти записи были сделаны сотрудником фирмы, руководителем которой был В.Е. Цой, свидетельствовали о причастности последнего к преступлению, совершенному в отношении А. Юя. В данном случае записи телефонных переговоров были получены способом, нарушающим конституционное право человека на тайну телефонных переговоров, не имели доказательственной силы и не могли быть положены в основу обвинения¹. Кроме того, в действиях сотрудника фирмы налицо деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК. Решая вопрос о вменении виновному рассматриваемого признака, следует согласиться с А.Г. Безверховым, который пишет, что «одно то обстоятельство, что виновный является служащим, еще не признак того, что он, совершая преступление, использовал в преступных целях свое служебное положение. При решении этого вопроса необходимо установить связь между использованием служебного положения и совершенным преступлением. Ведь, последнее может быть связано со служебной деятельностью виновного, а может и нет. Кроме того, использование служебного положения при совершении преступления предполагает связь такого рода, при

¹ Решение № 15 (126) Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ «Об обращении депутата Государственной Думы Российской Федерации В.Е. Цоя в связи с публикациями «И вечный Цой...» в газете «Известия» (5 декабря 1996 г.) и «Подайте депутату Государственной Думы» в газете «Молодой дальневосточник» (29 ноября 1996 г.)» от 5 июня 1997 г.

которой данное преступление было необходимо сопряжено с совершением каких-либо действий (бездействия) по службе или использованием служебного авторитета, зависимости, отношений и пр. Отсутствие необходимой связи между использованием возможностей по службе и совершением преступления исключает повышенную ответственность по данному квалифицирующему признаку. В этом случае виновный должен нести ответственность за совершение преступления на общих основаниях как частное лицо»¹.

При квалификации действий лица, нарушающего тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений с использованием своего служебного положения возникает вопрос о соотношении этого состава преступления и ст. ст. 285 и 286 УК РФ, предусматривающих ответственность за злоупотребление или превышение полномочий должностными лицами, а также ст. 201 УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. В случае, если деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 138 УК, совершаются с использованием служебного положения должностным лицом или же лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, то оно привлекается к ответственности по совокупности ч.2 ст.138 УК РФ и соответствующей части ст. 285 УК РФ или ст.201 УК РФ соответственно. Однако при конкуренции общей и специальной нормы приоритет отдается специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК), которая предполагает более строгое наказание по сравнению с составом с общей нормы. В ч.2 ст. 138 УК РФ ситуация складывается обратная: максимальное наказание, предусмотренное в санкции данной части статьи (арест на срок от двух до четырех месяцев) мягче санкции, предусмотренной как в ч. 1 ст. 201 УК РФ (лишение свободы на срок до трех лет), так и в ч. 1 ст. 285 (лишение свободы на срок до четырех лет). На наш взгляд,

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во Самарский университет», 2002. –С.169.

выход из этой ситуации в следующем: либо квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, как было сказано выше, либо усилить санкцию ч. 2 ст. 138 УК РФ до 4 лет лишения свободы. В таком случае все содеянное будет охватываться этой статьей и дополнительной квалификации по ст. ст. 285, 286 или 201 УК не потребуется. Так, например, С., осуждена за совершение 2 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 138 УК РФ, и за каждое преступление ей назначено наказание в виде 200 часов обязательных работ. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК Российской Федерации по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно С. к отбытию назначено наказание в виде обязательных работ на срок 240 часов.

Приговором частично удовлетворен гражданский иск и взысканы процессуальные издержки. С С. в пользу потерпевшего Р. взыскано в счет компенсации морального вреда - рублей, а также процессуальные издержки - рублей.

Изложив обстоятельства дела и доводы апелляционной жалобы, заслушав выступление осужденной и ее адвоката Левит К.А., поддержавших жалобу, выступления потерпевшего Р. и его представителя - адвоката Ферулева В.А., прокурора Арцер Н.А., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, суд установил: согласно приговору суда, С., являясь специалистом в офисе продаж ЗАО, умышленно, используя свое служебное положение, нарушила тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений граждан.

Осужденная С. свою вину по предъявленному обвинению признала в полном объеме, от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ отказалась.

В апелляционной жалобе адвокат Левит К.А. в интересах осужденной С., не оспаривая доказанность вины и квалификацию ее действий, выражает несогласие с приговором суда в части разрешения гражданского иска потерпевшего. Автор жалобы считает, что взысканная сумма является завышенной, поскольку сам потерпевший к осужденной больших претензий не

имеет и связывает причиненные ему неудобства и нравственные страдания непосредственно с поведением и действиями третьего лица. Полагает, что компенсация морального вреда за действия третьего лица, не привлекаемого к уголовной ответственности по данному уголовному делу, не подлежит взысканию с С. Просит приговор изменить, уменьшив размер компенсации морального вреда. В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Патрушева А.С. считает приговор суда законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, жалобу - без удовлетворения. Заслушав мнение лиц участвующих в судебном заседании, проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции не находит оснований для их удовлетворения. Выводы суда о виновности С. основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, получивших надлежащую оценку в приговоре суда.

Так, вина С. подтверждается показаниями самой осужденной в ходе предварительного расследования, а также показаниями потерпевшего и свидетелей, данными ими как в ходе судебного заседания, так и оглашенными с соблюдением требований закона. Потерпевший Р. пояснил, что в связи с разглашением сведений, касающихся его личной жизни, по его заявлению в подразделение сотовой компании - ЗАО было установлено, что сотрудник ЗАО <...> С. без его ведома и согласия запрашивала детализацию телефонных переговоров с его абонентского номера за <...> и <...> года и передала эту информацию третьему лицу.

Свидетели В. и З. подтвердили, что по обращению Р. о разглашении сведений о его телефонных переговорах, в филиале ОАО <...> была проведена проверка, в ходе которой установлено, что С. дважды, в нарушение закона и внутреннего регламента компании, по просьбе третьего лица, без ведома абонента, получила <...> и <...> детализации телефонных переговоров Р. за определенный период, и передала эти сведения третьему лицу.

Осужденная С. изначально не отрицала получение ею, вопреки требованиям закона, детализации телефонных соединений Р., при этом

показания С. и упомянутых выше свидетелей и потерпевшего логичны и последовательны, согласуются между собой. Они объективно подтверждаются и иными материалами уголовного дела, а также соответствуют обстоятельствам, установленным в судебном заседании. Оснований не доверять им у суда не имелось.

Так, соответствующим приказом о приеме на работу (т. 1 л. д. 90), С. <...> была принята в ЗАО <...> на должность помощника специалиста в Макрорегион Урал /офис продаж/. Приказом (т. 1 л. д. 91) с <...> С. была переведена с должности помощника на должность специалиста.

Как следует из трудового договора N <...> от <...> заключенного между ЗАО <...> и С., а также приложений к нему, осужденная обязалась не разглашать, т.е. не передавать третьим лицам в каком-либо виде, объеме, форме сведения, составляющие служебную тайну Общества, которая будет ей доведена или станет известной в связи с выполнением ею трудовых обязанностей (т. 1 л. д. 78 - 83).

Должностной инструкцией специалиста офиса продаж департамента продаж и Положением "О режиме конфиденциальности информации в ЗАО <...> от <...>, утвержденными директором Департамента по корпоративной политике ЗАО <...> от <...> г., установлены требования по организации режима конфиденциальности, направленного на обеспечение защиты сведений конфиденциального характера.

Органу предварительного расследования были представлены результаты служебной проверки, проведенной филиалом ОАО <...> по претензии Р., согласно которой установлено, что детализации телефонных соединений абонентского номера <...>, принадлежащего Р., за период с <...> по <...> и с <...> по <...> г., получены С. на основании доверенностей, выданных ей от имени Р. <...> и <...> (т. 1 л. д. 17, 19 - 20, 76 - 77). Фактические обстоятельства преступления, в совершении которого признана виновной С., изложены в приговоре в соответствии с предъявленным ему обвинением. Суд верно квалифицировал действия осужденной по двум эпизодам ч. 2 ст. 138 УК

Российской Федерации. При решении вопроса о виде и размере наказания, назначаемого С., суд в соответствии со ст. 60 УК Российской Федерации в необходимой мере учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к категории средней тяжести, данные о личности виновной, иные обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания, и обоснованно пришел к выводу о возможности назначения ей наказания не связанного с лишением свободы.

Наказание, назначенное С., соответствует требованиям закона, является справедливым.

В судебной практике не так давно появилось дело, которое демонстрирует, что ответственность за преступление по ст. 138 УК РФ могут понести не только должностные лица органов предварительного следствия и дознания, но и должностные лица, допущенные в соответствии с должностным регламентом к системам, где может присутствовать переписка личного характера.

Так, Суд Еврейской автономной области 23 августа 2022 года вынес апелляционное постановление по делу № 22-412/2022, в котором оставил без изменения решение суда первой инстанции и дополнительно разъяснил сущность уголовно-правовой защиты прав граждан на тайну переписки.

Биробиджанского районного суд Еврейской автономной области 19 апреля 2022 года вынес обвинительный приговор в отношении К.М. и осудил к лишению свободы по ч. 3 ст. 272 УК РФ на 1 год 6 месяцев, по ч. 2 ст. 138 УК РФ на 1 год.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно определено 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года с возложением обязанностей, приведенных в приговоре.

Согласно приговору К.М. признана виновной и осуждена за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший копирование компьютерной информации, совершенный лицом с использованием своего служебного положения и за нарушение тайны переписки

и иных сообщений граждан, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Судом установлено, что преступления совершены 25.03.2021 в г. Биробиджане Еврейской автономной области.

В судебном заседании осужденная К.М. вину в инкриминированных ее преступлениях не признала и пояснила, что преступлений не совершала.

В ходе расследования уголовного дела и судебного следствия установлено, что подсудимая с 14 декабря 2020 года состояла в должности начальника отдела информационной безопасности Управления ФНС России по Еврейской автономной области и, как следует из п. 3.2 Положения об этом отделе, обладала обширным перечнем должностных полномочий, связанных с обеспечением информационной безопасности, в т.ч., была обязана осуществлять мониторинг информации, циркулирующей в сетях, системах, выделенных и защищаемых помещениях Управления.

Таким образом, К.М., реализовала указанное полномочие, а именно проводила мониторинг системы мгновенного обмена сообщениями в рамках плановой проверки, но эти ее действия судом необоснованно расценены как неправомерные. Одновременно с этим суд указал на то, что К.М. имела доступ к данной информации в силу занимаемой должности, т.е. законный доступ.

Иными словами, как указывал адвокат, суд 1-й инстанции в приговоре произвел два противоположных взаимоисключающих вывода.

Помимо этого, произведенный в приговоре вывод о незаконности доступа к служебной программе, установленной с целью организации работы Управления и выполнению возложенных на него государственных функций, а не для обсуждения личной жизни работников и даже оценки личности руководителя, судом не обоснован и не доказан. Напротив, в судебном заседании правомерность такого доступа К.М. была подтверждена.

Суд в приговоре также указал на то, что К.М. имела иную личную заинтересованность, обусловленную ложно понимаемыми интересами службы в

виде желания любыми способами реализовать служебные полномочия. При этом, какие именно любые способы применила К.М., суд не уточнил.

Без какого-либо надлежащего обоснования осталась и наличествующая ложность в понимании интересов службы, учитывая, что К.М. проводила контрольно-проверочные мероприятия, предусмотренные должностными полномочиями.

Также при вынесении приговора не учтено, что К.М. не могла знать о наличии личной переписки сотрудников Управления в служебной программе.

Предоставление вышестоящему руководству сведений о переписке сотрудников, т.е. о нарушении ими информационной безопасности, а также трудовой дисциплины, не может являться каким-либо нарушением, в т.ч. уголовно-правового характера, поскольку информация предоставлена из служебных рабочих станций в целях пресечения сотрудниками данных нарушений и недопущения в дальнейшем, поскольку занятие сотрудниками во время рабочего времени личными разговорами ставит под угрозу эффективность выполнения Управления возложенных задач.

Данное обстоятельство, по мнению адвоката, свидетельствовало, помимо прочего, об отсутствии общественной опасности в действиях К.М., и как следствие, всего состава преступления в целом.

Помимо этого, в приговоре нет ссылок на какие-либо нормативно-правовые акты, внутренние организационно-распорядительные документы Управления, обязывающие начальника отдела получать согласие у сотрудников на проведение контрольных мероприятий по обеспечению информационной безопасности. Соответственно вывод о необходимости получения такого согласия необоснован. Проверив материалы дела, проанализировав доводы апелляционной жалобы и возражений, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам. Судом 1-й инстанции приняты предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности К.М. в совершенных ей преступлениях, мотивированы выводы суда относительно квалификации ее преступных действий.

В обоснование своих выводов о виновности К.М. в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшего копирование компьютерной информации, совершенном лицом с использованием своего служебного положения и в нарушении тайны переписки и иных сообщений граждан, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, в противовес доводам осужденной и ее защитника о невиновности, суд 1-й инстанции обоснованно сослался на ряд представленных следствием доказательств. Рассмотрим подробнее каждое из них.

1. Показания свидетеля А., пояснившего, что он, как руководитель УФНС России по ЕАО имеет штатных заместителей - Г., К. и С. При этом именно Г. курирует отдел информационных технологий. В данной ситуации в качестве свидетеля был допрошен начальник Управления, в отношении которого нелицеприятно высказывались потерпевшие. Данное следственное действие необходимо было в целях исключения выполнения осужденной приказа.

Также руководитель пояснил, что в УФНС России по ЕАО на компьютерах установлены программы система электронного документооборота «Лотус» (далее – СЭД) и «Бимойд».

Администрированием рабочих станций занимается отдел информационной безопасности, начальником которой является К.М. и сотрудники ФКУ «Налог сервис». У отдела информационной безопасности имеется возможность удаленно заходить в любую служебную станцию сотрудников посредством локальной сети и просматривать любую интересующую компьютерную информацию. От К.М. и Г. он знает, что сотрудники М. и И. посредством программы «Бимойд» вели личную переписку.

С помощью этих сведений удалось установить с помощью каких инструментов и каким способом осужденная осуществила преступление.

2. Совокупность показаний свидетеля Г., данных ей в судебном заседании и на предварительном следствии, из которых следует, что в УФНС России по ЕАО на рабочих станциях сотрудников ранее была установлена программа «Бимойд» для обмена текстовыми сообщениями. Установка данной программы была согласована с ней, начальником отдела информационной безопасности УФНС России по ЕАО - осужденной К.М. и начальником отдела информационных технологий Э.

Администрированием компьютеров сотрудников занимался отдел информационной безопасности и сотрудники ФКУ «Налог сервис».

Весной 2021 года в УФНС России по ЕАО поступили два заявления от налогоплательщика о нарушениях налогового законодательства. Руководитель УФНС России по ЕАО поручил ей поставить об этом в известность К.М. Спустя некоторое время к ней в кабинет пришла К.М. и сообщила, что сотрудники М. и И. в переписке в сети «Бимойд» непристойно выражались о руководителе УФНС России по ЕАО, а после «сбросила» ей по СЭД «Лотус» три файла, содержащих историю переписки этих сотрудников, а также сотрудников П. и Т. Третий файл являлся документом Word и содержал выдержку из переписки И. и М.

При этом прямых указаний-поручений по копированию и направлению в ее адрес переписок сотрудников в программе «Бимойд» она К.М. не давала. Переписку она прочла и удалила. В данной переписке отсутствовали ссылки на автора, однако со слов К.М. ей было известно, между кем шла переписка.

В тот же день она встретилась с С. и рассказала ей о случившемся. Так же они позвонили К., у которой в подчинении были И. и М. и обо всем ей рассказали. На следующий день, они втроем встретились, обсудили данную переписку и решили не докладывать о происшедшем руководителю УФНС России по ЕАО.

Благодаря данным свидетельским показаниям, следствие установило, что неправомерные действия осужденная осуществила инициативно в целях получения поощрения руководства (корыстный мотив), а также с

использованием служебного положения, что позволило квалифицировать деяние именно по ч. 2 ст. 138 УК РФ. Хотелось бы отметить, что свидетель Г. после получения личной переписки потерпевших прочла и удалила переписку, что является правомерным и должным поведением лица, ответственного за информационную безопасность в организации. Если бы осужденная поступила бы подобным образом, не допустив разглашения третьим лицам, то состава преступления не было бы.

3. Показания свидетеля С., пояснившей, что весной 2021 года Г. сообщила ей, что К.М. в ходе проверки программы «Бимойд» выявила переписку сотрудников М. и И., содержащую оскорбительные высказывания в адрес руководителя УФНС России по ЕАО. Данную переписку она не видела. Но вместе с Г. и К. стали думать, как поступить с данной информацией и решили не говорить об этом руководителю. С помощью данного доказательства следствие обосновало, что осужденная имела умысел на передачу информации личного характера третьим лицам, а также то, что вышестоящие должностные лица лучше осведомлены о пределах правомерности их действий, что выразилось в отсутствии умысла на передачу охраняемых законом сведений руководителю Управления.

4. Показания потерпевших Т., П. и М. о том, что весной 2021 года им стало известно, что К.М. осуществила прочтение и копирование их личной переписки в программе «Бимойд», в которой обсуждались вопросы, связанные с их семьями, здоровьем и личной жизнью. Согласия К.М. читать, копировать и передавать их личную переписку иным лицам не давали.

Ключевым значением этих показаний является тот факт, что потерпевшие не давали разрешения на копирование и передачу сведений личных переписок. При этом, запрета о ведении личной переписки в корпоративном средстве обмена мгновенными сообщениями в локальных нормативных актах организации также не зафиксировано, что подтверждает факт неправомерности действий осужденной.

Кроме того, у суда 1-й инстанции не имелось оснований не доверять показаниям указанных свидетелей, поскольку они согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами, приведенными в приговоре, в том числе показаниями самой осужденной К.М. и именно в той части, в которой она рассказывает о копировании компьютерной информации и о нарушении тайны переписки сотрудников Управления.

Помимо этого, виновность К.М. подтверждается:

1. Приказом УФНС России по ЕАО № 01/01-07-180 от 14 декабря 2020 года и служебным контрактом № 387 от 14 декабря 2020 года о том, что К.М. осуществляла трудовую деятельность в должности начальника отдела информационной безопасности УФНС России по ЕАО, что говорит о наличии у осужденной обязанности на организацию организационной безопасности в организации и наличии доступа к программным средствам ведомственной защиты и обмена информацией.

2. Должностным регламентом начальника отдела информационной безопасности УФНС России по ЕАО, утвержденного руководителем УФНС России по ЕАО 14 декабря 2020 года из которого следует, что К.М. обязана, в том числе организовывать выполнение работ по применению средств защиты информации, криптографической защиты информации, организовывать работу по обеспечению безопасности персональных данных в информационных системах, осуществлять администрирование (управление) системы антивирусной защиты, а также администрирование системы контроля защищенности и анализа уязвимости, строго соблюдать требования по обращению с информационными ресурсами, содержащими сведения, составляющие государственную и служебную тайну, а также другие сведения ограниченного доступа, не допускать разглашение таких сведений.

В регламенте прямо указано, что осужденная не была в праве разглашать существо личных переписок, свидетелем которых она стала по долгу исполнения своих обязанностей.

3. Протоколом осмотра материалов оперативно-розыскной деятельности: протокола обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 13 апреля 2021 года, протокола исследования предметов и документов (получение компьютерной информации) от 19 апреля 2021 года, протоколов опроса М. и И.

Данный протокол является типовым правовым средством введения в уголовное дело материалов, добытых в ходе оперативно-розыскной деятельности. Он необходим для того, чтобы результаты оперативно-розыскных мероприятий были признаны в качестве допустимых доказательств в ходе судебного разбирательства.

4. Протокол осмотра оптического диска № 3/4410с от 11 мая 2021 года с результатами оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», справок-меморандумов по нему с участием К., С. и Г.; К.М. и Н.

Учитывая, что в судебном решении не раскрывается содержание данных доказательств, можно предположить, что участвующие в процессе лица не дали согласия на озвучивание сведений, зафиксированных с помощью специальных технических устройств. Их существо известно только лицам, принимавшим участие в расследовании уголовного дела и должны сохранить в тайне существо коммуникаций, что также является гарантией соблюдения конституционных прав граждан.

5. Протоколом осмотра оптического диска, содержащего результаты оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» с историей переписки в программе Бимойд; USB флеш накопителя «Aрасer USB 3.1», изъятого 13.04.2021 в ходе ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» по адресу: содержащего переписку между лицами, чьи конституционные права были нарушены

6. Протоколом осмотра внешнего жесткого диска «, содержащий файлы с жесткого диска К.М., в том числе файлы с каталогами в которых они размещались с датами их создания.

Доказательства, представленные в п. 5 и 6 необходимы в целях фиксации факта совершения преступления и указания на виновное лицо. Документирование данного факта исключило возможность для осужденной выстроить защитную позицию с точки зрения того, что передаваемая личная информация не была её где-либо сохранена и содержание коммуникаций было передано в вольной трактовке, что позволило бы избежать ответственности по ст. 272 УК РФ и, возможно, по ст. 138 УК РФ, т.к. осужденная могла сослаться на то, что она только выявила факт того, что в ведомственном средстве мгновенного обмена сообщениями происходят личные переписки сотрудников.

7. Заключение эксперта № 139/25 от 16.08.2021 согласно которому основную тему, предмет и смысл разговора, изложенного в копии справки-меморандума по результатам ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» № 3/4960 от 11 мая 2021 года составляет обсуждение коммуникантами К., Г. и С. содержания переписки между лицами, названными по фамилиям «И.», «М.», «Ш.», выражение личного отношения К., Г. и С. к факту существования и содержанию данной переписки, обсуждение действий, которые должны предпринять К., Г. и С. в связи с обнаружением данной переписки (организовать беседу с авторами переписки, сообщить руководителю организации). Данное заключение эксперта было необходимо для того, чтобы подтвердить факт разглашения содержания личных переписок третьим лицам, что образовало оконченный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ.

Кроме того, в материале имеются признаки того, что тема, предмет и смысл разговора, изложенного в представленной на исследование копии справки-меморандума по результатам ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» понятны собеседникам.

Помимо этого, содержится информация о причинах, основаниях представления осужденной обсуждаемой переписки Г. – убежденность

осужденной, в необходимости информирования руководителя об информации, обнаруженной в переписке между потерпевшими, с целью защиты, оказания помощи, предохранения руководителя от чего-либо не желаемого.

Основными темами и предметами переписок в программном продукте Vimoid (Бимойд) между пользователями (коммуникантами), изложенных в представленных на исследование копиях текстовых файлов (типа txt), являющихся приложением к протоколу осмотра предметов (документов) от 09.06.2021 являются ситуации, не связанные с исполнением служебных обязанностей, и к личной жизни потерпевших.

8. Заключением эксперта № 45 от 30 июля 2021 года из которого следует, что признаков монтажа или иных существенных изменений, привнесенных в процессе записи или после ее окончания в представленных на исследование фонограммах, не имеется.

Данная экспертиза является обязательной в целях подтверждения отсутствия фальсификации доказательств со стороны органов предварительного расследования.

Из анализа изложенных в апелляционном постановлении положений, можно заключить, что как в приговоре первой инстанции, так и в приговоре апелляционной инстанции суд дал надлежащую оценку с изложением мотивов принятых решений, не допустив при этом каких-либо противоречий между установленными обстоятельствами дела и своими выводами, сделанными на их основе.

Таким образом, в рассмотренном примере суд достоверно установил, что преступные деяния совершены в форме прямого умысла, К.М. осознавала, что посягает на охраняемую законом компьютерную информацию, предвидела, что ее действия могут повлечь копирование компьютерной информации и сознательно допускала это.

Кроме того, осужденная сознательно ознакомилась с перепиской сотрудников Управления о частной жизни без их согласия, при этом она осознавала противоправность совершаемых ею действия и желала достижения

преступного результата, при этом неправомерно перенося информацию на другой материальный носитель.

Приведенный пример является образцом работы органов предварительного расследования по доказыванию преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, а также ст. 272 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право на тайну переписки, телефонных переговоров и других коммуникаций является одним из важнейших прав человека. Оно обеспечивает индивидуальную свободу, защиту личной жизни, конфиденциальность личной информации и свободу выражения мнений. Гарантия этого права является основой для создания доверия в обществе и соблюдения прав граждан.

Несмотря на важность права на тайну переписки и телефонных переговоров, существуют различные ситуации, когда эти права могут быть нарушены. Нарушения могут происходить как со стороны государственных органов, так и частных лиц или организаций. Некоторые из распространенных способов нарушения прав на тайну переписки и телефонных переговоров включают: незаконное подслушивание и запись телефонных разговоров, незаконный доступ к электронной почте и персональным сообщениям, подмена или перехват почтовых и телеграфных отправлений, взлом компьютерных систем и сетей для доступа к переписке и коммуникациям.

Законодательные акты и нормы направлены на защиту прав на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений. Они определяют правила для проведения судебного разбирательства и требования для получения санкции на осуществление мониторинга и слежения за коммуникациями.

Законодатель при формулировании диспозиции ст. 138 УК РФ исходил из того, что только сознательное нарушение конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений является существом противоправного деяния. При этом, использование должностным лицом служебного положения для совершения преступления является самостоятельным составом и представляет собой более тяжкое правонарушение, за которое предусмотрены более суровые меры наказания.

В настоящее время в судебной практике факты ошибочной правовой оценки деяний, предусмотренных ст. 138 УК РФ, практически сведены к нулю

после принятия разъясняющего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46, что позволяет обоснованно и правомерно привлекать виновных к ответственности. Гарантированность защиты и восстановления нарушенных прав на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений позволяет говорить о действенности выстроенного механизма уголовного преследования, а также о необходимости его своевременного совершенствования в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий.

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является важным компонентом гарантирования индивидуальных свобод и прав граждан. Нарушение этих прав может привести к серьезным последствиям для личной жизни и свободы выражения мнений. Правовая защита и применение соответствующих технических мер играют важную роль в обеспечении конфиденциальности

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 июня 1996 г. // Собр. законодательства. - 1996. - № 75, ст. 2954.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства. - 2001 г. - № 52 (часть I) ст. 4921.

4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства. - 2002 г. - № 1 (часть I), ст. 1.

5. Российская Федерация. Законы. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Собр. законодательства. - 2011 г. - № 7, ст. 900.

6. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ //

Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

7. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

8. Российская Федерация. Законы. 8.О связи: федер. закон Рос. Федерации от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Архипова Н.А. К вопросу о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Закон и право. 2018. № 9. С. 148-151.

2. Багавиева Э.А. Понятие и значение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 1. С. 142-147

3. Баринов С.В. Особенности производства следственных действий начального этапа расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 136-143.

4. Данилов С.А. Корпоративная почта: «детектор лжи» для сотрудников или ловушка для работодателя? // Практическая бухгалтерия. 2022. № 2. С. 56 - 60.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2021. 618 с.
6. Кульков В.В. Методика предварительного следствия. Руководство для следователей и дознавателей: практ. пособие [Текст] / В.В. Кульков, П.В. Ракчеева – М. Издательство Юрайт. 2017. 288 с.
7. Кураев С.И. В каких случаях право на тайну переписки может быть ограничено? // Азбука права: электронный журнал. 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.03.2023).
8. Маринов А.А., Усов Е.Г., Загайнов В.В. Противодействие преступлениям, связанным с нарушением тайны телефонных переговоров // Вестник СибГУТИ. 2021. № 4 (56). С. 69-75.
9. Мещерякова М.А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 53. С. 127-137
10. Пиндус В.Я. Концептуальные подходы к формированию правовой культуры личности // Вестник МГУКИ. 2018. № 6 (74). С.125-136.
11. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. [Текст]. – М.: Проспект. 2019. 632 с.
12. Тюнис И.О. Криминалистика. Учебное пособие [Текст]. – М: Проспект. 2020. 220 с.
13. Уголовное право России. Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное/Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. [Текст]. – М.: Статут. 2019. 421 с.
14. Уголовное право РФ. Общая часть. Учебник под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. [Текст]. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ. 2019. 780 с.

15. Уголовный процесс / Под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францирова. - М.: Юстиция. 2018. 360 с.

16. Фролова В.Б. Правовая культура – необходимое и существенное свойство членов правового общества // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 129.

17. Чурилов С. Н. Криминалистическая методика расследования [Текст]. – М.: Юстицинформ. 2017. 204 с.

18. Шапошников А.Ю. Практическая криминалистика. Учебник [Текст]. – СПб: Питер. 2017. 384 с.

III. Эмпирические материалы

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жидкова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 8 и статьей 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: опред. Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2609-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2023).

2. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ: пост. Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Рос. газ.–2003.– 2 декабря.

3. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина: пост. Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 // Рос. газ.–2018.–30 декабря.

4. Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от 23.08.2022 по делу № 22-412/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2023).

5. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 04.08.2020 по делу № 1-57/2020 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.01.2023).

6. Приговор Куйбышевского районного суда от 28.05.2020 по делу № 1-120/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2023).

7. Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя от 07.08.2019 по делу № 1-203/2019 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.01.2023).

8. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 25.03.2015 по делу N 22-2274/2015 Приговор: По ч. 2 ст. 138 УК РФ за нарушение тайны телефонных переговоров. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну

Р.И. Халитов

